ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

Объект авторского права
УДК 165 (043.3)

**КАРДАШ**
**Алексей Михайлович**

# ЭПИСТЕМОЛОГИЯ СИТУАЦИЙ: ПОДХОД К ПОЗНАНИЮ В КОГНИТИВНО НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

Минск, 2026

Научная работа выполнена в ГНУ «Институт философии Национальной академии наук Беларуси»

Научный руководитель **Прись Игорь Евгеньевич,**
кандидат физико-математических наук,
доктор философии (PhD, Сорбонна),
ведущий научный сотрудник ГНУ «Институт философии Национальной академии наук Беларуси»

Официальные оппоненты: **Ламберов Лев Дмитриевич,**
доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой онтологии и теории познания ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (Россия)

**Васильева Ирина Львовна,**
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии УО «Белорусский государственный экономический университет»

Оппонирующая организация **Белорусский государственный университет**

Защита состоится «01» декабря 2026 г. в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 01.47.01. при ГНУ «Институт философии Национальной академии наук Беларуси» по адресу: 220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1, к. 2, ком. 302; тел. 332-15-02; e-mail – institute@philosophy.by.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Колоса Национальной академии наук Беларуси по адресу: 220072 г. Минск, ул. Сурганова д. 15.

Автореферат разослан «  » октября 2026 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций Д 01.47.01 А.Н. Спасков

# ВВЕДЕНИЕ

Познание предполагает определенное отношение между тем, что человек думает о мире, и тем, каков мир. Сам же мир не является исключительно фоновым условием. Эволюционируя в различной среде, организмы формируют различную когнитивную архитектуру, определяющую их базовые виды познания. Однако люди взаимодействуют не только с естественными средами. Культурная эволюция, появление новых технологий и форм социального устройства преображают то, как мы познаем мир. В современном мире люди часто находятся в сложных средах (реальных, виртуальных и дополненных), где на них одновременно влияет множество внешних факторов. Первичной проблемой является не столько негативное влияние отдельного внешнего фактора, сколько нахождение в эпистемически неблагоприятных средах и ситуациях. Ввиду этого целью диссертационного исследования является разработка подхода, который может учесть широкий спектр внешних факторов в познании, а не только их отдельные виды, и предложить способы идентификации того, насколько та или иная информационно насыщенная среда искажает реализацию когнитивных процессов. Имея концептуальный базис для идентификации ситуаций эпистемической неблагоприятности, мы сможем предложить и эмпирически адекватные способы её преодоления.

Однако исторически многие философы обнаруживали основание для познания исключительно в самом субъекте, игнорируя значение внешних факторов. Альтернативный экстерналистский подход сформировался в 1960-70-е годы и стал рассматривать знание как феномен, который хотя бы частично конституируется внешними факторами. Именно экстернализм способен дать необходимые концептуальные и методологические ресурсы для разработки подхода, способного учесть многообразие внешних факторов, формирующих познавательно неблагоприятные среды и ситуации. Учет таких факторов важен, поскольку они создают не только множество возможностей для познания, но и множество угроз. Экстернализм обладает богатыми концептуальными ресурсами для работы с вопросами информационной безопасности, однако требует разработки философско-методологического подхода, позволяющего работать не только с общими проблемами познания или отдельными внешними факторами, но и с реальными практиками познания в эпистемически неблагоприятных средах.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Связь работы с научными программами и темами.**

Тема и содержание диссертации соответствует перечню приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг., утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 (п. 6 Обеспечение безопасности человека, общества и государства: социогуманитарная, экономическая и информационная безопасность).

Исследование выполнено в отделе теории познания и методологии науки Государственного научного учреждения «Институт философии Национальной академии наук Беларуси» в рамках научно-исследовательской работы по: заданию ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг., задание 4.06 «Трансдисциплинарная методология синтеза естественнонаучного и социогуманитарного знания»; НИР по договору с БРФФИ №Г24МП-020 «Социально-философские и эпистемологические аспекты развития цифровых технологий: способы классификации и последствия внедрения»; НИР по договору с НАН Беларуси № 2023-30-033 «Осведомленность и знание второго порядка в науке»; НИР по договору с БРФФИ №Г22МС-00 «Квантовый реализм – контекстуальный реализм. (Кубизм и другие интерпретации квантовой механики с точки зрения контекстуального реализма)»; НИР по договору с БРФФИ №Г20-026 «Эпистемология сначала-знания и контекстуальный реализм».

**Цель и задачи исследования.**

*Цель* – разработать и обосновать новый экстерналистский подход к познанию в эпистемически неблагоприятной среде, который учитывает взаимодействие когнитивных систем с широким спектром внешних факторов в рамках комплексных ситуаций познания.

Цель достигалась посредством решения следующих *задач*:

1. Выявить преимущества и недостатки основных экстерналистских теорий в современной аналитической эпистемологии, а также учитываемые ими внешние факторы познания.

2. Эксплицировать ограничения методологического субъективизма и раскрыть сущностные характеристики познавательной среды как совокупности внешних факторов познания.

3. Разработать экстерналистский подход в эпистемологии, преодолевающий эксплицированные ограничения субъект-ориентированных и субъект-нейтральных эпистемологий.

4. На основании разработанного подхода предложить способы выявления и противодействия факторам, конституирующим неблагоприятные для познания ситуации.

**Научная новизна** исследования выражена в: разработке эпистемологии ситуаций как нового экстерналистского подхода к познанию в эпистемически неблагоприятных условиях; конкретизации понятий познавательной среды и эпистемической неблагоприятности; введении концепций «эпистемического отклика» и «активаторов эпистемической уязвимости» как способов концептуализации свойств эпистемически неблагоприятных ситуаций; предложении практического приложения введенных концепций в качестве индикаторов познавательно неблагоприятных ситуаций; обосновании эмпирически проверяемых тезисов о свойствах эпистемически неблагоприятных условий; уточнении методологических ориентиров современной эпистемологии посредством введения четырехчастной концепции, выделяющей дескриптивные, аналитические, нормативные и регулятивные виды исследования познания; философском осмыслении внешних факторов познания в рамках комплексных познавательных ситуаций.

**Объект исследования:** средовые и ситуативные факторы, препятствующие познанию.

**Предмет исследования:** концептуализация средовых и ситуативных факторов, делающих среды и ситуации неблагоприятными для познания.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Современная аналитическая эпистемология, представляющая собой динамическое поле исследований, преодолевает узкие рамки «теории знания» через активное развитие экстерналистских подходов, выявляющих роль средовых факторов в познании. Анализ ключевых экстерналистских теорий (процессуальный релайабилизм Э. Голдмана, теория отслеживания истины Р. Нозика, теория эпистемической безопасности Д. Притчарда, эпистемология добродетелей Э. Сосы, теория собственной функции Р. Милликан, натурализованная эпистемология У.В.О. Куайна, эпистемология сначала-знания Т. Уильямсона и теория расширенного познания Э. Кларка) демонстрирует их структурную ограниченность, связанную с избирательным учетом отдельных классов внешних факторов при игнорировании других. Экстерналистские теории необходимо интегрировать в единый подход, направленный на преодоление структурной ограниченности отдельных теорий за счет синтеза их исследовательских достижений. Интегративный

подход позволит решать не только традиционные проблемы теории знания (такие как проблема Геттиера), но и более широкую задачу анализа познания в эпистемически неблагоприятных условиях. Эта задача, в свою очередь, требует разработки целостного подхода к идентификации угроз функционированию когнитивных процессов, с которыми современный субъект сталкивается в разнородных познавательных ситуациях.

2. Современный этап развития эпистемологии и когнитивистики характеризуется преодолением наследия методологического субъективизма, который на протяжении веков, от картезианства до методологического солипсизма Дж. Фодора, препятствовал адекватному учету внешних и средовых факторов в познании. Однако данный процесс пересмотра методологических оснований сталкивается с дилеммой картезианского заточения, требующей выбора между произвольным ограничением когнитивных процессов и необоснованным расширением объема понятия «когнитивный». Ввиду этого концептуализирован новый методологический подход к учёту внешних факторов в познании, который:

а) обосновывает отказ от методологического субъективизма как внутренне противоречивой установки, неизбежно апеллирующей к ей же отрицаемой значимости внешних факторов;

б) ставит дилемму картезианского заточения, явно указывающую на недостатки субъективистских и объективистских подходов к познанию, которые в прагматическом аспекте нивелируются разграничением «когнитивных процессов» (как предмета нейронаук) и «эпистемических процессов» (как предмета более широкого поля междисциплинарных исследований);

в) проясняет концепцию «познавательной среды» в эпистемологии, указывая на четыре пары её аналитических значений (биотическая и абиотическая среда, фактическая и контрфактическая среда, среда как причина и как граница, среда как вариант и как инвариант);

г) утверждает в качестве базового деление на действующее лицо и среду (включая задействованные объекты), что позволяет рассматривать оппозицию внешних и внутренних факторов как вторичную и относительную, производную от позиции выбранного действующего лица.

Уточнение и пересмотр понятийного аппарата современной эпистемологии позволяет преодолеть тупики классического интернализма, явно обозначить трудности экстернализма, а также сформировать методологию для анализа зависимости знания и когнитивных процессов от обстоятельств ситуации.

3. Преодоление ограничений как субъект-ориентированной эпистемологии, так и радикальных субъект-нейтральных подходов требует нового подхода к анализу познания. Мы его реализуем, предлагая эпистемологию ситуаций, которая смещает акценты в понимании знания и познания с ментальных состояний агента или абстрактных логических структур на целостную познавательную ситуацию как первичное условие возможности знания и познания. Противоречие между субъект-ориентированными и субъект-нейтральными подходами снимается через принцип множественной реализации знания в различных ситуациях.

Знание рождается не только «в голове» субъекта и не только «в среде», а в конкретных ситуациях, возможных благодаря сочетанию факторов, связанных с участниками ситуации, задействованными аффордансами и материальными объектами. И это обстоятельство усиливается тем, что мы живем в информационно и технологически насыщенной среде. Учитывая распространенность и влиятельность цифровых технологий, сегодня субъект познания в его классическом понимании может быть включен в систему, которая использует для решения задач познания когнитивные процессы, которые распределены между агентом и средой. Такие системы концептуализируются нами как когнитивные и эпистемические корпусы.

Таким образом, эпистемология ситуаций обладает явным эвристическим потенциалом, поскольку задаёт аналитическую рамку для ответов на теоретические вопросы и открывает путь к созданию адаптивной регулятивной эпистемологии. Такая регулятивная теория ориентирована на адаптацию к ситуативным неблагоприятным для познания условиям, практическое преобразование эпистемических сред для увеличения познавательного потенциала формирующихся в них ситуаций и конструирование ситуаций, максимально способствующих познанию.

4. Современные практики познания разворачиваются в условиях нарастающей эпистемической неблагоприятности – системного свойства, проявляющегося в наличии ситуативных факторов, снижающих надежность и искажающих когнитивные процессы. Критический анализ существующей эпистемологии сред (Д. Амико-Корби, М. Харрелл, Д. Дэнкс) показывает ее ключевые ограничения: отсутствие возможности отличить эффект среды от эффекта взаимодействия со средой, идеализированное представление о руководящей роли формальных норм проектирования сред. В качестве альтернативы предлагается подход эпистемологии ситуаций, который:

а) вместо оценки сред через соответствие абстрактным нормам предлагает анализ их эпистемической надежности, то есть способности

действующих лиц стабильно формировать корректные убеждения в ситуациях, формирующихся в рассматриваемой среде;

б) вводит способы идентифицировать и эмпирически исследовать эпистемическую неблагоприятность посредством измерения эпистемического отклика и выявления активаторов эпистемической уязвимости;

в) позволяет с помощью трехуровневой модели эпистемических структур (микроструктуры, мезоструктуры, макроструктуры) учесть ситуативные мотивирующие факторы и внеситуативное влияние эпистемических институтов, которые подталкивают агентов к тем или иным формам познания;

г) формулирует пять эмпирических тезисов (о самоусилении неблагоприятных познавательных ситуаций, очевидности самоусиленной неблагоприятности, умеренном экзогенном характере когнитивных искажений, влиянии степени неблагоприятности на когнитивную самооценку и об экономическом эффекте снижения степени неблагоприятности) и предлагает концепции поведенческих экспериментов для их верификации.

Эпистемология ситуаций является в первую очередь философским осмыслением факторов, влияющих на познание, в их ситуативном разнообразии, однако подход открыт к синтезу с эмпирическими исследованиями познания, чтобы не только выявлять эпистемичеки неблагоприятные ситуации, но и разрабатывать практические инструменты для противодействия им. Реализуемыми примерами таких инструментов являются: маркировка эвиденциального статуса информации, внедрение стимулов и поведенческих эвристик, направленных на профилактику активаторов эпистемической уязвимости. В перспективе использование таких инструментов позволит проектировать эпистемически безопасные среды и нивелировать неблагоприятные для познания факторы, представленные в существующих средах (например, образовательных, цифровых или корпоративных). В прикладном аспекте среда, в которой возникают эпистемически благоприятные ситуации, является фактором, позитивно влияющим на отдачу от человеческого капитала и степень когнитивного благополучия.

**Личный вклад соискателя ученой степени.** Диссертация представляет собой результат самостоятельно проведенного соискателем исследования, включающего разработку нового подхода к познанию в неблагоприятных условиях посредством осмысления значения внешних факторов в реализации когнитивных процессов на современном этапе общественного развития.

**Апробация результатов диссертации и информация об использовании её результатов**. Материалы и результаты исследования были

представлены на 15 научных мероприятиях. Среди которых участие в 9 конференциях и круглых столах: XXI и XXII международная научная конференция «Молодёжь в науке» (2024, 2025); VI, VII и VIII международная научная конференция «Интеллектуальная культура Беларуси» (2022, 2023, 2024); конференция «Диалектическая методология в системе трансдисциплинарных исследований, посвященная 95-летию со дня рождения академика НАН Беларуси Дмитрия Ивановича Широканова» (2024); круглый стол «Контекстуальный реализм как философское основание естественных и социогуманитарных наук» (2024); круглый стол «Проблемы тела и телесности в современной культуре» (2024); круглый стол интеллектуальной площадки «Молодая академия» (2023). Среди которых 6 публичных лекции и научных докладов: лекция «Где заканчивается наш разум и начинается остальной мир?» на выставке «Моя Беларусь» (22.02.2026); лекция «В поисках границ разума» в рамках философско-дискуссионного клуба «Facultas artium» Белорусского Государственного Университета (19.01.2026); лекция «Гипотеза расширенного познания: аргументы за и против» в рамках интеллектуальной площадки «Молодая академия (21.11.2025); доклад о современном состоянии философии в рамках встречи «Актуальность философии: вчера, сегодня, завтра» философско-дискуссионного клуба «Facultas artium» (19.09.2024); лекция «Что произошло? Об одном случае, изменившем эпистемологию» в рамках проблемно-исследовательского семинара аспирантов и молодых ученых Института философии (31.01.2024); доклад «Является ли традиционной концепция знания как истинного и обоснованного мнения?» на философском семинаре Института философии (05.01.2021).

Кафедра философии культуры факультета философии и социальных наук БГУ осуществила внедрение в образовательный процесс результатов, полученных при выполнении диссертационного исследования, для совершенствования образовательного процесса по дисциплине «Методологические проблемы историко-философского знания» для студентов 1 ступени высшего образования по специальности 1-21 02 01 «Философия». Внедрение позволяет повысить уровень подготовки студентов и способствует расширению их представлений об эпистемологии второй половины XX века, развитии современной теории познания в свете постановки проблемы Геттиера. Также в рамках внедрения результатов, полученных при выполнении диссертационного исследования, было принято участие в работе научных семинаров, действующих в рамках Белорусского философского общества.

В 2025-м году диссертационное исследование было отмечено стипендией Президента Беларуси для аспирантов, выполняющим

диссертационные исследования в учреждениях образования и научных организациях в области технических, медицинских, химических, экономических, педагогических и других наук по актуальным и востребованным для соответствующих отраслей темам. Согласно распоряжению Президента Республики Беларусь № 7рп от 10 января 2025 г. стипендия была назначена за исследования в области аналитической эпистемологии и философии науки, направленные на совершенствование методологии анализа научного знания, внедрение которой в образование и научно-просветительскую деятельность позволит улучшить развитие критического восприятия информации, а также актуализировать в соответствии с мировыми научными достижениями имеющиеся курсы по теории познания, философии и методологии науки.

**Опубликованность результатов диссертации.** Материалы и результаты исследования опубликованы в 19 научных работах: 10 – в научных рецензированных изданиях, 9 – в изданиях и сборниках научных трудов, в числе которых материалы научных и международных конференций. Общий объём – 11,8 а.л.

**Структура и объем диссертации.** Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 4 глав, разделённых на 9 разделов, заключения, библиографического списка. Общий объем работы составляет 124 страницы, из которых 111 страниц – основной текст, 13 страниц – библиографический список, включающий 151 позицию, в том числе источники на русском и английском языках, а также 19 публикаций соискателя.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «**Аналитический обзор источников по теме исследования**» проанализированы группы источников, позволившие достичь поставленной цели исследования. Анализ литературы показывает, что экстерналистские подходы учитывают лишь отдельные классы средовых факторов, дистанцируясь от обобщения полученных результатов.

Исследование основывается на следующих источниках:

1. Общие эпистемологические источники, позволившие эксплицировать структуру и методы современной эпистемологии. К ним относятся: (а) исследования, посвященные ключевым темам и проблемам, в частности, истокам глобальной дискуссии между интернализмом и экстернализмом; (б) работы, раскрывающие различные виды эпистемологии (аналитическую, регулятивную, нормативную и дескриптивную) и соответствующие им

методы (Э. Голдман, Н. Баллентайн, Н. Вольтерсторф, М. Бишоп, Р. Робертс, Дж. Маффи, Дж. Дюран, Д. Греко, С. Верхаег);

2. Специализированные источники, раскрывающие основные экстерналистские подходы в эпистемологии, которые были критически оценены и систематизированы следующим образом: (I) релайабилизм (Э. Голдман, Ф. Рамсей, Д. Армстронг, Х. Корнблит, К. Келп, М.В. Лебедев); (II) теория отслеживания истины (Р. Нозик, А.В. Галухин и критический анализ С. Крипке); (III) эпистемология добродетелей (А.Р. Каримов, С.Р. Муртазин, М.Г. Хорт, И.Т. Касавин, А.З. Черняк, И.Е. Прись); (IV) теории эпистемической безопасности (Д. Притчард, И.Е. Прись); (V) теории собственной функции (Р. Милликан, А. Плантинга, П. Грэхем); (VI) натурализованная эпистемология (У.В.О. Куайн, Э. Голдман); (VII) эпистемология сначала-знания (Т. Уильямсон, К. Келп, И.Е. Прись); (VIII) гипотеза расширенного познания (Э. Кларк, Д. Чалмерс, Д. Саттон).

Проведенный анализ обозначил пространство для интеграции различных экстерналистских подходов и обосновал необходимость разработки нового подхода, направленного на выявление и преодоление проблемы эпистемически неблагоприятных ситуаций.

В главе 2 «**Ограничения концептуальной рамки внешних и внутренних факторов познания**» обоснован отказ от методологического субъективизма и предложена новая концептуальная рамка для анализа познавательных процессов. Глава включает три раздела.

В разделе 2.1 «**Критика методологического субъективизма**» раскрыты основания методологического субъективизма – установки, локализующей познание в приватной ментальной жизни субъекта. Показано, что истоки этой установки восходят к философии Р. Декарта и принципу опоры на интроспекцию. Несмотря на историческую устойчивость, данный подход критикуется эпистемическими экстерналистами. Сам экстернализм подразделяется на пассивный (признающий влияние среды) и активный (подразумевающий взаимодействие со средой). В разделе продемонстрировано ключевое внутреннее противоречие методологического субъективизма: тезис о познавательной ограниченности субъекта предполагает выход за пределы этих ограничений, поскольку опирается на знание о внешних ограничивающих факторах. Таким образом, тезис о полной замкнутости познания в субъективном опыте логически несостоятелен.

В разделе 2.2 «**Дилемма картезианского заточения**» эксплицирована дилемма, возникающая при отказе от методологического субъективизма. С одной стороны, интракраниализм (Ф. Адамс, К. Айзава) предлагает ограничить когнитивные процессы «черепом и кожей», ведя к редукции

когнитивных процессов до биологических. С другой стороны, тезис расширенного познания (Э. Кларк, Д. Чалмерс) приводит к проблеме «разрастания когнитивного», то есть к неопределенно широкому пониманию когнитивных процессов. В разделе проанализированы основные аргументы интракраниализма (каузальный, изоморфизма, научной бесперспективности, невыводного содержания, этический) и показана их неоднозначность. Эти аргументы критикуются на основании данных когнитивных наук, доводов экстернализма ментального содержания (Т. Бёрдж) и этических соображений о компенсаторной роли когнитивных артефактов. В качестве подхода к дилемме предложено развести понятия «когнитивное» (процессы, реализуемые мозгом) и «эпистемическое» (процессы, направленные на получение знания в целом). Это позволяет сохранить научную строгость и вместе с тем признать легитимность исследования расширенных форм познания.

В разделе 2.3 «**Концептуальная рамка внешнего и внутреннего**» проясняется понятие среды, а также уточняется разделение на внешние и внутренние факторы познания. На основе анализа биологических и экологических концепций среды (Ф. Юнеман) выделены её ключевые виды: 1) биотическая и абиотическая; 2) фактическая и контрфактическая; 3) среда как причина и среда как граница; 4) простая и комплексная. Определено, что познавательная среда – это совокупность обстоятельств, в которой действующее лицо познает и совершает эпистемические действия (целенаправленные действия по изменению мира для улучшения условий познания). Базовым разделением, таким образом, является различие агента и среды, тогда как разделение на внутренние и внешние факторы познания оказывается производным относительно агента.

Во второй главе предложена альтернатива распространенной методологической установке, ограничивающей познание процессами во внутреннем мире субъекта. Посредством критики интракраниализма и предложенного подхода к дилемме картезианского заточения обосновано широкое понимание процессов познания.

В главе 3 «**Эпистемология ситуаций**» излагается разработанный нами подход, предполагающий решение проблем познания через анализ познавательных ситуаций. Глава включает три раздела.

В разделе 3.1 «**Субъект-ориентированные и субъект-нейтральные эпистемологии**» раскрыта и проблематизирована базовая для нововременной философии установка рассматривать познание от лица человеческого агента. Такая ориентация на субъекта, хотя и представляется естественной, не является необходимой. Рассмотрены альтернативные подходы, в разной

степени дистанцирующиеся от ориентации на субъекта (эпистемический экстернализм, эпистемология сред и расширенная эпистемология). Особое внимание уделено «эпистемологии без познающего субъекта» К. Поппера, где знание трактуется как объект, существующий в автономном «третьем мире». Выявлено рациональное зерно подхода – идея о знании как потенциале, актуализируемом в определённых материальных условиях. Недостатки попперовского подхода, связанные с отрывом знания от реальных познавательных процессов, показывают, что преодоление ограничений субъект-ориентированности может вести к своим нежелательным следствиям (например, к крайнему платонизму). Следовательно, необходимо разработать эпистемологию, преодолевающую и ограничения, и нежелательные следствия преодоления этих ограничений.

В разделе 3.2 «**Конститутивная роль среды и ситуаций в познании**» обоснован тезис о том, что достаточные условия знания определяются ситуацией, а поэтому познавательная ситуация и средовые факторы имеют приоритетное значение в конституировании знания. На материале классических эпистемологических проблем (скептицизм, случаи Геттиера) продемонстрировано, что успешность когнитивной операции во многом определяется не внутренними качествами субъекта, а спецификой познавательной ситуации. Скептические сценарии и геттиеровские случаи интерпретируются как примеры опасных познавательных ситуаций, в которых рушатся стандартно надежные методы. Утверждается, что знание возникает как актуализация эпистемического потенциала, заложенного в конкретном сочетании обстоятельств и действий агента. Это позволяет сместить фокус с развития интерналистской рациональности (совершенствования внутренних способностей субъекта) на экстерналистскую рациональность, предполагающую преобразование окружающих условий с целью повышения эпистемического потенциала среды и создания благоприятных для знания ситуаций.

В разделе 3.3 «**Положения эпистемологии ситуаций**» эксплицирована авторская позиция, обозначенная как эпистемология ситуаций. Её суть состоит в рассмотрении знания не только как субъективной установки или абстрактной информации, а как явления, с необходимостью проявленного в ситуации, представляющей собой последовательность сменяющихся обстоятельств и положений дел. Знание определяется как воплощенная в ситуации фактивная установка. Предложено понятие «когнитивного корпуса», предполагающее способную к познанию систему, которая может быть распределена между агентом и артефактами, что снимает семантические трудности интерналистских подходов. В нормативном аспекте из

эпистемологии ситуаций выводится проект адаптивной регулятивной эпистемологии, задачей которой является выработка руководств по преобразованию познавательных сред для оптимизации условий познания. Показано, что ситуативный подход позволяет дать единое объяснение разнообразным формам реализации знания и открывает новые перспективы для междисциплинарных исследований.

Таким образом, в третьей главе осуществлен синтез критики субъект-ориентированной эпистемологии и конструктивного развития идей экстернализма, что привело к формулировке оригинального подхода – эпистемологии ситуаций. В её рамках знание концептуализировано как явление с инвариантной структурой, но ситуативными достаточными условиями. Достаточные условия знания конституируются конкретными обстоятельствами (средой, аффордансами, характеристиками агента, его непосредственными действиями в среде) ситуации, представляющей собой развернутую во времени последовательность событий по достижению некоторого положения дел (например, знания). Такой подход даёт новые трактовки старым эпистемологическим проблемам и имеет выраженное практическое измерение, нацеленное на активное конструирование эпистемически эффективных сред, способствующих возникновению в них благоприятных для познания ситуаций.

В главе 4 «**Познание в эпистемически неблагоприятных условиях**» исследована природа ситуативных препятствий для познания, разработаны способы выявления эпистемически неблагоприятных условий и предложены возможные пути их преодоления. Глава включает три раздела.

В разделе 4.1 «**Эпистемически неблагоприятные ситуации**» определены критерии эпистемически неблагоприятных условий, показано их отличие от проявлений эпистемической враждебности и предложена классификация познавательных ситуаций по благоприятности их условий для познания. Все это было сделано с критической оценкой современных подходов к проблеме (С.Т. Нгуен, Р. Тимс, Д. Спарретт).

Эпистемически неблагоприятные условия определены как те обстоятельства ситуации, которые препятствуют корректному познанию, снижая фактическую надежность или искажая реализацию когнитивных процессов. Для их обнаружения предложен контрфактический метод: неблагоприятные условия присутствуют, если исключение некоторого ситуативного фактора (как связанного со средой, так и с действующими лицами) значительно повышало бы вероятность позитивного эпистемического результата. На основе этого критерия познавательные ситуации классифицированы по шкале от благоприятных до неблагоприятных.

На основе анализа подходов предшественников выявляется их ограниченность, связанная с излишним акцентом на роли злонамеренных «архитекторов сред», эксплуатирующих склонность к эвристическому мышлению. В качестве альтернативы предложена концепция активаторов эпистемической уязвимости – факторов ситуации, которые вступают в специфическое отношение с когнитивной системой, нарушая функционирование её процессов. Активаторы могут быть реляционными (зависящими от конкретного агента) или условно-нереляционными (действующими на типичного представителя вида). Также введено понятие эпистемического отклика – того, насколько характеристики среды позволяют обнаружить в ней эксплуатацию познавательных уязвимостей агента. Показано, что ложный и слабый отклик являются индикаторами неблагоприятных для познания ситуаций.

В разделе 4.2 «**Эпистемическая нормативность и среды познания»** проведен критический анализ проекта «эпистемологии сред» (Д. Амико-Корби, М. Харелл, Д. Дэнкс), выявлена его основная концептуальная проблема и предложена оригинальная теоретическая модель для оценки качества познавательных сред.

Показано, что эпистемология сред сталкивается с проблемой идентификации эпистемических эффектов. В её рамках невозможно отличить влияние среды от эффектов, порождаемых взаимодействием агента со средой и присутствующими в ней социальными нормами. В качестве решения предложен переход к анализу конкретных эпистемических ситуаций, которые за счёт введения темпорального ограничения позволяют произвести необходимое различие.

Показывается, что нормативный подход, ставящий во главу угла соответствие среды абстрактным нормам, является идеализированным. Вместо этого предложено оценивать среду по критерию эпистемической надежности – её фактической способности способствовать формированию истинных убеждений и решению когнитивных задач. Смещен акцент с норм на мотивирующие факторы и эпистемические институты, которые подталкивают агентов к определенным познавательным действиям.

На основе проведенного анализа выявлены три уровня эпистемических структур: микроструктуры (познавательные акты в конкретной ситуации), мезоструктуры (каузально близкие к агенту факторы вне ситуации, например, его образование) и макроструктуры (общие внеситуативные факторы, такие как социальные институты).

В разделе 4.3 «**Практические приложения и эмпирические тезисы эпистемологии ситуаций**» продемонстрированы возможные практические

приложения предложенного подхода и сформулирован ряд эмпирически проверяемых тезисов.

На основании имеющихся исследований и теоретических выводов, сделанных в прошлых разделах, сформулировано несколько эмпирических тезисов. Во-первых, утверждается самоусиление неблагоприятности, состоящее в том, что актуальное наличие неблагоприятных для познания условий провоцирует агентов на действия, усиливающие степень неблагоприятности. Во-вторых, утверждается, что такое самоусиление в среднем является очевидным для тех, кто оказывается в соответствующих ситуациях. В-третьих, из этого следует, что некоторые когнитивные искажения индуцированы ситуативными внешними факторами и могут быть экзогенными. В-четвертых, утверждается, что эпистемическая неблагоприятность снижает когнитивную самооценку субъекта, который сталкивается с ситуациями, в которых она проявляется. В-пятых, сформулированные ранее тезисы и имеющиеся данные об экономике человеческого капитала позволяют предположить позитивный экономический эффект от снижения эпистемической неблагоприятности.

Предложены варианты поведенческих экспериментов по выявлению ложного эпистемического отклика. Предлагается использовать качественные исследования (интервью, фокус-группы) для учета опыта участников неблагоприятных познавательных ситуаций, чтобы в перспективе разработать диагностический опросник, позволяющий субъекту понять, сталкивается ли он с такими ситуациями. В качестве мер по снижению влияния эпистемической неблагоприятности рассмотрено использование указаний на эвиденциальный статус информации и эпистемически маркированной обратной связи.

Общий вывод по главе состоит в том, что эпистемически неблагоприятные ситуации имеют три онтологических источника (натурфакты, артефакты, социофакты) и часто являются непреднамеренной экстерналией реализации других задач (например, социальных или экономических). Разработанный инструментарий (анализ эпистемического отклика и детектирование активаторов уязвимости) позволяет диагностировать наличие неблагоприятных факторов и намечать пути преобразования сред в более безопасные и способствующие надежному познанию в смысле тех ситуаций, с которыми сталкиваются субъекты, занимающиеся познанием в этих средах.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Основные научные результаты диссертации.**

Разработан новый подход к выявлению факторов эпистемической неблагоприятности, которые искажают реализацию когнитивных процессов или снижают степень их надежности. Предшествующие эпистемологические теории, если и учитывали, то ограниченное число внешних факторов, угрожающих познанию, тогда как эпистемология ситуаций предоставляет концептуальный инструментарий для идентификации эпистемической неблагоприятности в широком спектре её ситуативных проявлений.

Для идентификации ситуативных проявлений эпистемической неблагоприятности предложено решение, предполагающее, что первичным предметом анализа должен быть не субъект познания и не абстрактное знание само по себе, а познавательная ситуация, представляющая конечное сочетание факторов, связанных с действующими лицами, средой и аффордансами. Познавательная ситуация – это последовательность сменяющихся положений дел, связанных с достижением того или иного целевого положения дел, связанного с познанием. Такая концепция не предполагает лишней онтологической нагрузки (в отличие от картезианского субъекта или «третьего мира»), задает темпоральное и пространственное ограничение. Предлагаются не только методы идентификации неблагоприятных для познания ситуаций, но и выдвигаются верифицируемые и фальсифицируемые тезисы о свойствах эпистемически неблагоприятных ситуаций.

В соответствии с нумерацией глав были получены следующие результаты:

1. Аналитическая эпистемология представляет собой динамическое поле исследований, структурированное вокруг решения проблем познания и аргументированного сопоставления эпистемологических теорий. Выявлены четыре основных вида эпистемологии, различающиеся по своим целям и методам: аналитическая, нормативная, регулятивная и дескриптивная.

Одно из главных новшеств современной эпистемологии – возникновение эпистемического экстернализма, согласно которому познание зависит не только от внутренних, но и от внешних факторов. Анализ существующих экстерналистских подходов (релайабилизм, гипотеза расширенного познания и т.д.) выявил их структурный недостаток – существующие теории, учитывая отдельные классы внешних факторов, игнорируют остальные внешние факторы или рассматривают их в качестве незначительных. Такая избирательность лишает существующие теории целостного взгляда на познавательную среду. Поскольку большинство экстерналистских теорий возникли в качестве ответов на проблему Геттиера, то в

большинстве своем они лишь частично применимы к задачам идентификации и преодоления негативного влияния среды на познание.

Обращение к разнообразным внешним факторам, влияющим на познание, отражает особенность ситуации современного человека, который зачастую познает в информационно насыщенных средах с помощью технологий, в контексте различных норм, в разных состояниях и т.д. Всё это является предпосылкой к созданию нового экстерналистского подхода, включающего наработки имеющихся теорий и направленного на решение более широкой проблемы познания в условиях эпистемически неблагоприятных сред [1; 2; 3; 7; 11; 12; 13; 15].

2. Одна из ключевых преград, ввиду которых эпистемологии прошлого не могли полноценно учесть внешние факторы, – это методологический субъективизм, проявлявшийся в различных формах от картезианства до методологического солипсизма Дж. Фодора. Была показана искусственность этой методологической установки, поскольку она неизбежно подразумевает выход за свои пределы, ведь для обоснования локализации всех когнитивных процессов внутри субъективной жизни субъекта приходится обращаться к внешним факторам, от которых зависит познание. Но отказ от методологического субъективизма не является простым решением ввиду дилеммы картезианского заточения, вынуждающей выбирать между узким и расширенным пониманием природы когнитивных процессов [10; 16; 17]. Показано, что аргументы за интернализм и интракраниализм не выдерживают критики, поскольку игнорируют данные современных эмпирических наук и допускают в аргументации выход за рамки собственно обозначенных границ познавательных процессов [7; 8; 9; 10]. Предлагается выход из дилеммы посредством сохранения термина «когнитивный» для обозначения процессов, реализуемых мозгом, но и признания легитимности исследования эпистемических процессов в широком смысле слова [10; 17].

Показано, что познавательная среда – это не «всё вокруг» и не отдельные факторы внешнего мира, а система обстоятельств со множеством параметров: каждое обстоятельство можно оценить как фактическое или контрфактическое, как биотическое или абиотическое, как простое или комплексное, как задающее границу или являющееся причиной. Ввиду этого мы получаем основу для более сложной методологии анализа, где не просто объясняем знание или познание ссылками на внешние факторы, но проясняем, от каких параметров среды зависит успех эпистемического действия в той или иной ситуации [14; 18]. В фундаментальном аспекте базовым является деление на действующее лицо и среду, в которой оно действует. Деление на внешнее и

внутреннее является производным и перестает быть дихотомией, поскольку «внутреннее» всегда имеет точку отсчета относительно действующего лица.

3. Ориентация на субъекта – установка, предполагающая, что познание и знание следует рассматривать в первую очередь через призму ментальных состояний субъекта. Указаны существующие альтернативы в виде эпистемического экстернализма, эпистемологии без познающего субъекта, энвайроментальной эпистемологии и гипотезы расширенного познания [3; 5; 10; 16; 17]. Проблематизируя субъект-ориентированную эпистемологию и критически рассматривая альтернативы, мы обнаруживаем возможность для построения новой теории, ориентирующейся на познавательные ситуации. С одной стороны, она не центрируется на проблематичном понимании познания исключительно через приватную ментальную жизнь субъектов и, с другой, не предполагает, что познание оторвано от людей и материального мира в той же степени, в которой оно отделено от них в эпистемологии без субъекта познания. Знание и другие эпистемические явления – это не субъективные состояния агентов или логические абстракции, а продукты ситуаций, возможные благодаря сочетанию факторов действующих лиц и окружающих обстоятельств [14; 19]. Обстоятельства ситуации – это фундаментальные факторы, делающие знание возможным [1; 2]. Когнитивные способности реализуются в ситуациях, обстоятельства которых и делают эти способности эффективными или неэффективными [9].

Современным дополнением к нововременным представлениям о субъекте познания является понятие «когнитивного корпуса», являющего собой систему, которая способна решать когнитивные задачи и может быть распределена между агентом и артефактами [4]. В пользу этого приводится довод о семантической адекватности концепции когнитивных корпусов. Мы устанавливаем, что знание рождается не в голове субъекта, не в третьем мире и не в среде самой по себе, но в конкретных ситуациях [6; 19]. Работа с познавательными ситуациями открывает путь для прикладной эпистемологии: обнаружения и создания ситуаций, максимально способствующих той или иной форме познания [11].

4. Установлено, что эпистемически неблагоприятные условия проявляются в виде факторов, которые снижают надежность или искажают когнитивные процессы. Неблагоприятные для познания ситуации зачастую возникают в качестве непреднамеренной экстерналии проектирования среды в неэпистемических целях и не всегда являются следствием злого умысла архитекторов когнитивных сред, как об этом часто пишут в литературе. Предложены инструменты для диагностики эпистемически неблагоприятных

ситуаций: анализ эпистемического отклика и типов активаторов эпистемической уязвимости. Такая диагностика позволяет намечать пути для преобразования тех или иных сред в более безопасные и способствующие приобретению знания.

Рассматривается эпистемология сред как проблематичный, но продуктивный подход, предлагающий нормативно оценивать среды и исследовать их эффекты. Выявлена проблема идентификации эпистемических эффектов, состоящая в сложности различения эффектов, порождаемых средой, и эффектов, зависящих от взаимодействия агента со средой. Решением является переход к анализу эпистемических ситуаций, в рамках которых пространственные и временные ограничения позволяют выявить более точные причинно-следственные связи. В рамках эпистемологии сред предполагается, что субъектами руководят средовые нормы. Мы показываем, что такой взгляд является идеализированным, ввиду чего предлагается сместить акцент на рассмотрение мотивирующих факторов и эпистемических институтов, подталкивающих субъектов к различным эпистемическим действиям. Проверяемым критерием оптимального состояния («здоровья») среды является не соответствие абстрактным нормам, а её надежность – то, как часто она способствует формированию корректных убеждений о мире и разрешению когнитивных задач в отдельных ситуациях.

Среды не руководят субъектами посредством негласных правил, а подталкивают их через определенную совокупность мотивирующих факторов [15]. Ввиду этого для эффективного проектирования эпистемических сред (например, образовательных) стоит ориентироваться на эмпирическую информацию о ситуативных поведенческих паттернах и работающих стимулах, а не на идеализированные представления о том, какими эти среды должны быть.

Как следствие, эпистемология ситуаций предлагает пять проверяемых тезисов: о самоусилении неблагоприятных познавательных ситуаций, очевидности самоусиленных неблагоприятных условий, умеренном экзогенном характере когнитивных искажений, влиянии степени эпистемической благоприятности ситуаций на когнитивную самооценку и об экономическом эффекте повышения степени эпистемической благоприятности. Для идентификации эпистемически неблагоприятных условий предлагается модель эмпирического эксперимента, направленного на выявление ложного эпистемического отклика, которая подкрепляется имеющимися исследованиями, однако фактически обозначает новую область фактов, подверженных эмпирической проверке.

Предложены способы выявления активаторов эпистемической уязвимости, включая поведенческие эксперименты с отвлекающими

факторами, качественные исследования для учёта опыта участников и опросники для оценки степени метакогнитивного контроля и когнитивной самооценки. Исходя из имеющихся данных, уже можно говорить о таких мерах снижения неблагоприятности, как использование явных указаний на эвиденциальный статус информации, маркирование обратной связи на уровне поведенческих эвристик и использование работающих мотивирующих факторов. Повышение эпистемической благоприятности потенциально подразумевает повышение производительности и удовлетворенности работников, что увеличивает отдачу от человеческого капитала. Мы выступаем за подход, в рамках которого конкретизированные практические рекомендации и приложения разрабатываются не только исходя из обоснованных теорий и гипотез, но и из эмпирических данных, напрямую связанных с этими теориями и гипотезами. В этом аспекте эпистемология ситуаций не требует воспроизведения уже прошедших исследований (их можно учесть в рамках метаанализа), но предлагает самостоятельную программу исследований в области когнитивистики [5; 9; 10].

**Рекомендации по практическому использованию результатов.**

На основе проведённого исследования считаем целесообразным следующее практическое использование полученных результатов:

1) Результаты позволяют сформировать программу эмпирических исследований, предполагающую опытную проверку тезисов о свойствах эпистемически неблагоприятных ситуаций.

2) Предложенные методы идентификации эпистемически неблагоприятных условий могут быть использованы для диагностики существующих образовательных и медийных сред на предмет наличия факторов, которые искажают когнитивные процессы и не зависят напрямую от участников познавательных ситуаций.

3) Результаты исследования, связанные с прояснением генезиса современной аналитической эпистемологии, могут быть использованы для дальнейшего совершенствования курсов по теории познания, философии и методологии науки в соответствии с мировыми научными достижениями (что подтверждено актом о практическом внедрении в образовательный процесс кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук БГУ результатов, полученных при выполнении диссертационного исследования, для совершенствования образовательного процесса по дисциплине «Методологические проблемы историко-философского знания» для студентов 1 ступени высшего образования по специальности 1-21 02 01 «Философия» на основании учебной программы по данной дисциплине).

## СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

### Статьи в научных журналах в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых званий в Республике Беларусь (соответствующие философскому научному направлению)

1. Кардаш, А.М. Является ли традиционной концепция знания как истинного и обоснованного мнения? / А.М. Кардаш // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2022. – Т. 7, № 2. – С. 84–94. – DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-84-94.

2. Кардаш, А.М. Что есть в известной статье Эдмунда Геттиера / А.М. Кардаш // Сибирский философский журнал. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 127–139. – DOI: 10.25205/2541-7517-2023-21-1-127-139.

3. Кардаш, А. М. Эпистемология сначала-знания и релайабилизм добродетелей Кристофа Келпа / А. М. Кардаш // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 110-117. – DOI 10.25206/2542-0488-2023-8-1-110-117

4. Кардаш, А. М. Телепорт и оригами / А. М. Кардаш // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2024. – Т. 9, № 1. – С. 102-107. – DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107.

5. Кардаш, А.М. Процессуальный релайабилизм и веритическая результативность / А.М. Кардаш // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2024. – № 3. – С. 35–44.

6. Кардаш, А. М. Обновление и мереорганическая преемственность / А. М. Кардаш // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2025. – Т. 10, № 1. – С. 95-103. – DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-95-103.

7. Кардаш, А. М. Проблема порядков знания в эпистемологии / А. М. Кардаш // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2025. – Т. 70, No 1. – С. 28–39. – DOI: 10.29235/25242369-2025-70-128-39

8. Кардаш, А.М. Экстернализм и знание: как следовать правилам / А.М. Кардаш // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2025. – Т. 10, № 2. – С. 94–103. – DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-94-103.

9. Кардаш, А.М. В защиту случайного знания / А.М. Кардаш // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2025. – Т. 10, № 3. – С. 92–100. – DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-92-100.

10. Кардаш, А.М. Границы познания: картезианское заточение и проблема разрастания когнитивного / А.М. Кардаш // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 37–54. – DOI: 10.55959/MSU0201-7385-7-2026-2-37-54.

**Материалы конференций**

11. Кардаш, А.М. Нормативная и регулятивная эпистемология / А.М. Кардаш // Интеллектуальная культура Беларуси: проблемы интерпретации философского наследия и современные задачи гуманитарного знания: материалы Шестой междунар. науч. конф. (17-18 ноября 2022 г., г. Минск). В 2 т. Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. А.А. Лазаревич (пред.) [и др.] – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2022. – С. 272-275.

12. Кардаш, А.М. Сетевая структура целенаправленных исследований / А.М. Кардаш // Диалектическая методология в системе трансдисциплинарных исследований: к 95-летию со дня рождения академика НАН Беларуси Д.И. Широканова (1929–2023): материалы Междунар. науч. конф. (21 мая 2024 г., г. Минск) / редкол. А.Н. Спасков (пред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2024. – С. 98-101.

13. Кардаш, А.М. Знание второго порядка: две траектории исследований / А.М. Кардаш // Интеллектуальная культура Беларуси: гуманитарная безопасность в условиях глобальных вызовов: материалы Седьмой междунар. науч. конф. (16-17 ноября 2023 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / редкол. А.А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2023. – С. 50-53.

14. Кардаш, А.М. Схемы размещенного познания: от воплощения в индивидуальном теле до взаимодействия со средой / А.М. Кардаш // Интеллектуальная культура Беларуси: гуманитарная безопасность в условиях глобальных вызовов: от Просвещения к Современности (21-22 ноября 2024 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / редкол. А.А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2024. – С. 350-354.

15. Кардаш, А.М. Естественная и нормативная рациональность / А.М. Кардаш // Интеллектуальная культура Беларуси: гуманитарная безопасность в условиях глобальных вызовов: от Просвещения к Современности (21-22 ноября 2024 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / редкол. А.А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2024. – С. 280-284.

16. Кардаш, А.М. Тезис расширенного познания Кларка и Чалмерса / А.М. Кардаш // Молодежь в науке – 2024: тезисы докладов XXI Международной научной конференции молодых ученых (Минск, 29–31 октября 2024 г.). В двух частях. Ч. 1. Аграрные, биологические, гуманитарные науки и искусства / редкол.: В.Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2024. – С. 623–626.

17. Кардаш, А.М. Понятие когнитивного расширения и проблема демаркации когнитивных феноменов / А.М. Кардаш // Молодежь в науке – 2025: тезисы докладов XXII Международной научной конференции молодых ученых (Минск, 16–18 сентября 2025 г.). В четырех частях. Часть 3. Гуманитарные науки и искусства / редкол.: В.Л. Гурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2025. – С. 109–112.

18. Кардаш, А. М. Автономия знания в аналитической эпистемологии / А. М. Кардаш // Интеллектуальная культура Беларуси в глобальных и региональных контекстах: материалы Девятой междунар. науч. конф. (20–21 ноября 2025 г., г. Минск). В 2 т. Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2025. – С. 219–222.

19. Кардаш, А.М. К вопросу об идентификации ситуаций познания / А. М. Кардаш // Философское знание в цифровую эпоху: к 95-летию Института философии НАН Беларуси: материалы Междунар. науч. конф. (19–20 марта 2026 г., г. Минск). В 3 т. Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – С. 147–150.

## РЭЗЮМЕ

**КАРДАШ АЛЯКСЕЙ МІХАЙЛАВІЧ**

**Эпістэмалогія сітуацый: падыход да спазнання ў кагнітыўна неспрыяльных умовах**

**Ключавыя словы:** эпістэмалогія, экстэрналізм, пазнанне, эпістэмічная неспрыяльнасць, веданне, эпістэмічная надзейнасць, сітуацыі, кагнітыўныя працэсы, эпістэмалогія сітуацый.

**Мэта даследавання:** распрацаваць і абгрунтаваць новы экстэрналісцкі падыход да пазнання ў эпістэмічна неспрыяльным асяроддзі, які ўлічвае ўзаемадзеянне пазнавальных сістэм з шырокім спектрам знешніх фактараў у складаных пазнавальных сітуацыях.

**Метады даследавання:** канцэптуальны і параўнальны аналіз, выснова да найлепшага тлумачэння, індуктыўнае абагульненне, метад рэфлексіўнай раўнавагі, аргументацыйнае параўнанне філасофскіх пазіцый, мысленныя эксперыменты.

**Атрыманыя вынікі і іх навізна:** эпістэмалогія сітуацый была распрацавана як падыход да вырашэння праблемы пазнання ў эпістэмічна неспрыяльных сітуацыях; паняцце эпістэмічнай неспрыяльнасці было ўдакладнена шляхам увядзення паняццяў «эпістэмічнага водгуку» і «актыватараў эпістэмічнай уразлівасці», якія адлюстроўваюць уласцівасці неспрыяльных сітуацый; прапанавана практычнае прымяненне ўведзеных паняццяў у якасці індыкатараў пазнавальна неспрыяльных сітуацый; абгрунтаваны тэзісы, якія можна праверыць эмпірычна, адносна ўласцівасцей эпістэмічнай неспрыяльнасці.

**Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні вынікаў:** вынікі даследавання можна выкарыстоўваць для распрацоўкі праграмы эмпірычных даследаванняў, якая ўключае эмпірычную праверку тэзісаў аб уласцівасцях эпістэмічна неспрыяльных сітуацый. Прапанаваныя метады выяўлення эпістэмічнай неспрыяльнасці могуць выкарыстоўвацца для дыягностыкі наяўных адукацыйных і медыяасяроддзяў на наяўнасць фактараў, якія скажаюць кагнітыўныя працэсы і не залежаць непасрэдна ад удзельнікаў кагнітыўных сітуацый. Вынікі можна выкарыстоўваць у адукацыйным працэсе для абнаўлення зместу наяўных курсаў па тэорыі пазнання, філасофіі і метадалогіі навукі ў адпаведнасці з сусветнымі навуковымі дасягненнямі.

**Галіна выкарыстання:** кагнітывістыка і міждысцыплінарныя даследаванні; адукацыя і кіраванне ў галінах, дзе дзейнасць заснавана на выкарыстанні ведаў.

## РЕЗЮМЕ

### КАРДАШ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
### Эпистемология ситуаций: подход к познанию в когнитивно неблагоприятных условиях

**Ключевые слова:** эпистемология, экстернализм, познание, эпистемическая неблагоприятность, знание, эпистемическая надежность, ситуации, когнитивные процессы, эпистемология ситуаций.

**Цель исследования:** разработать и обосновать новый экстерналистский подход к познанию в эпистемически неблагоприятной среде, который учитывает взаимодействие когнитивных систем с широким спектром внешних факторов в рамках комплексных ситуаций познания.

**Методы исследования:** концептуальный и сравнительный анализ, вывод к наилучшему объяснению, индуктивное обобщение, метод рефлексивного равновесия и аргументативного сравнения философских позиций, мысленные эксперименты.

**Полученные результаты и их новизна:** разработана эпистемология ситуаций как подход к решению проблемы познания в эпистемически неблагоприятных ситуациях; развита концепция эпистемической неблагоприятности посредством введения понятий «эпистемического отклика» и «активаторов эпистемической уязвимости», отражающих свойства неблагоприятных ситуаций; предложено практическое приложение введенных концепций в качестве индикаторов познавательно неблагоприятных ситуаций; обоснованы эмпирически проверяемые тезисы о свойствах эпистемически неблагоприятных условий.

**Рекомендации по практическому использованию результатов:** результаты исследования могут быть использованы для формирования программы эмпирических исследований, предполагающей эмпирическую проверку тезисов о свойствах эпистемически неблагоприятных ситуаций. Предложенные методы идентификации эпистемической неблагоприятности могут быть использованы для диагностики существующих образовательных и медийных сред на предмет наличия факторов, которые искажают когнитивные процессы и не зависят напрямую от участников познавательных ситуаций. Результаты могут быть использованы в учебном процессе для актуализации содержания имеющихся курсов по теории познания, философии и методологии науки в соответствии с мировыми научными достижениями.

**Область применения:** когнитивистика и междисциплинарные исследования; образование и управление наукоемкими отраслями.

## SUMMARY


### KARDASH ALIAKSEI MIKHAILOVICH
### Epistemology of Situations: An Approach to Knowledge in Cognitively Unfavorable Conditions

**Key words:** epistemology, externalism, cognition, epistemic unfavorability, knowledge, epistemic reliability, situations, cognitive processes, epistemology of situations

**The purpose of the research:** to develop and justify a new externalist approach to cognition in an epistemically unfavorable environment, which takes into account the interaction of cognitive systems with a wide range of external factors in complex cognitive situations.

**Research methods:** conceptual and comparative analysis, inference to the best explanation, inductive generalization, the method of reflective equilibrium and argumentative comparison of philosophical positions, thought experiments.

**The results and scientific novelty of the research:** epistemology of situations has been developed as an approach to solving the problem of cognition in epistemically unfavorable situations; the concept of epistemic unfavorability has been specified by introducing the concepts of "epistemic response" and "activators of epistemic vulnerability," which reflect the properties of unfavorable situations; a practical application of the introduced concepts as indicators of the epistemic unfavorability of a situation has been proposed; empirically testable hypotheses about the properties of epistemic unfavorability are substantiated.

**Recommendations for the practical use of the results:** research results can be used to develop a program of empirical research that tests hypotheses about the properties of epistemically unfavorable situations. The proposed methods for identifying epistemic unfavorability can be used to diagnose existing educational and media environments for the presence of factors that distort cognitive processes and do not depend directly on the participants in cognitive situations. The results can be used in the educational process to update the content of existing courses on the theory of cognition, philosophy, and methodology of science in line with global scientific developments.

**Sphere of application:** cognitive science and interdisciplinary research; education and management of knowledge-intensive industries.



Подписано в печать 20.10.2026 Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная
Печать цифровая Усл.печ.л. 1,5 Уч.изд.л. 1,6 Тираж 60 экз. Заказ 7886
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66
Отпечатано на издательской системе Gestetner в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185